

истинный. Очевидно такимъ образомъ и не подлежитъ сомнѣнiю, что Ему всегда должна быть присутствiе сила охранять чтущихъ Его, въ какое бы Онъ ни пожелалъ время, хотя бы и не было видимо присутствiе Его съ тѣломъ. Въ этомъ именно и заключается возможность и для насъ имѣть совершенную радость, какъ имѣющихъ всегда вблизи себя Сопредстателя, могущаго изнимать отъ всякаго зла.

XVII, 14—15. *Азъ дахъ имъ слово Твое, и мiръ возненавидѣтъ ихъ, яко не суть отъ мiра, якоже Азъ нѣкъ отъ мiра* ¹⁾. *Не молю, да возмешъ ихъ отъ мiра, на да соблюдеши ихъ отъ зла* ²⁾.

Открываетъ необходимѣйшее для насъ подаванiе вышняго благоволенiя и отъ Отца, которое, говорить, въ качествѣ какъ бы справедливаго и подобающаго воздаянiя должно быть отъ Него подвергающимся ради Него опасностямъ. Вѣдь мiръ ненавидитъ ради Бога служителей Бога и исполнителей опредѣленныхъ Имъ законовъ, ни во что считающихъ мiрскую прелесть, кои и по справедливости должны получить содѣйствiе отъ Него и благодать и пребыванiе въ благополучii. Опираясь нѣкоторымъ образомъ на Него и надѣясь на Него, ведя ради Него борьбу и не боясь подвергаться чрезмѣрнымъ опасностямъ, какъ въ концѣ концовъ могли бы они остаться безъ соотвѣтствующаго ихъ старанiямъ воздаянiя? Поэтому Спаситель говоритъ, что „*А далъ имъ слово Твое, и мiръ возненавидѣтъ ихъ, потому что не суть отъ мiра, какъ*

¹⁾ Древнесл. и Ал. я вм. ихъ поздн. Древнесл. и Азъ согл. вар. и Вг. по Ал. безъ и согл. автор. АГН какъ обычно приб. *весь и всего* предъ *мiръ и мiра*. Мир. оп. я и чит. *въненазидѣтъ*. Конецъ стиха съ *якоже* оп. нѣкъ и Сир снв.

²⁾ Мир. не имѣетъ с (вм. я др.) послѣ *возмешъ*. Ал. и Кут. *отъ лукаваго* вм. древн. и теп. *отъ непрiязни*.

Я не отъ міра“. Они приняли, говоритъ, и весьма охотно, Твое, Отець, слово, бывшее къ нимъ чрезъ Меня, то-есть евангельскую проповѣдь, легко отвращающую пріемлющихъ ее отъ мірской жизни и земныхъ помысловъ. Поэтому то они и подверглись ненависти отъ міра, то-есть отъ пожелавшихъ помышлять о мірскомъ и любящихъ эту чувственную и скверную жизнь. Вѣдь для мірскихъ людей неприятны слова святыхъ, всегда отвлекающія отъ золь этой жизни и открывающія нечистоту мірской жизни, обвиняя грѣховность міра и горькими обличеніями поражая тѣхъ, коимъ доставляетъ пріятность паденіе и вращеніе въ земномъ злѣ,—а также ведя борьбу противъ всякаго насилія, удаляя честолюбіе и научая отрекаться и возможно далѣе сторониться отъ любостыжательности, какъ матери всѣхъ золь, но и повелѣвая находится внѣ исконной прелести и захваченнымъ въ дьявольскія сѣти—идти къ Богу всяческихъ.

Вотъ ради этого-то, говоритъ, Отець, они и подвергаются ненависти. Неповинные ни въ чемъ постыдномъ и нечестивомъ, они сдѣлались какъ бы неосноснѣйшими для людей міра, но такъ какъ *Я далъ имъ* отъ Тебя слово, то поэтому и они уже стали внѣ-міра, какъ Я. Вѣдь совершенно удалены отъ земнаго помысла и мірскаго состоянія поведеніе и жизнь во Христѣ, коимъ идя во слѣдъ, по мѣрѣ силъ, избѣжимъ и мы сами того, чтобы находиться въ числѣ мірскихъ людей. Поэтому Божественный Павелъ повелѣлъ намъ идти по слѣдамъ Его (ср. 1 Пет. 2, 21). А должнымъ образомъ послѣдуемъ мы за Нимъ особенно тогда, когда мы любимъ помыслы объ одномъ только сверхмірномъ и, поставивъ свой умъ выше плотскаго помысла, взираемъ на одно только небес-

ное. Себя опять сопричисляетъ къ ученикамъ по чело-
вѣчеству, Коему въ подраженіе, когда Онъ мыслится
какъ челоѣкъ, мы восходимъ ко всякаго вида добро-
дѣтели, какъ недавно сказано нами, избѣгая всякаго
грѣха въ мірѣ и оказываясь чуждыми его золь. Это
именно, безъ сомнѣнія, и божественный Павелъ пи-
шетъ намъ о Себѣ и о Христѣ; „черезъ Кого мнѣ
міръ распять и Я міру“ (Гал. 6, 14),—впрочемъ и
въ другомъ мѣстѣ повелѣваетъ: „подражателями меня
бывайте, какъ и Я—Христа“ (1 Кор. 11, 1). А под-
ражалъ Павелъ Господу нашему Іисусу Христу ко-
нечно не въ томъ отношеніи, что Господь есть Тво-
рецъ всего: вѣдь кромѣ сотворенныхъ уже онъ не со-
здалъ намъ другихъ небесъ, ни произвелъ на свѣтъ
морей или земли. Какъ же подражалъ? Очевидно
такъ, что въ своихъ нравахъ и поведеніи отражалъ
досточудный образъ явленной намъ Имъ жизни, на-
сколько это могло быть доступнымъ ему, ибо кто
сравнится съ Христомъ?

Итакъ, соединивъ Себя съ нами по челоѣчеству
и, вѣрнѣе сказать, явившись для насъ началовождемъ
великаго блага, разумѣю, выхожденія изъ міра, по-
средствомъ вышемірной жизни,—выше вѣдь міра еван-
гельская жизнь и проповѣдь,—Я, говоритъ Онъ, *не
отъ міра*, что относится и къ вамъ, такъ какъ боже-
ственное Его слово поселилось въ вашихъ душахъ.
Но какъ Меня, говоритъ, *ненавидитъ міръ*, такъ и *изъ*.
А ненавидитъ міръ Христа, поскольку противится
словамъ Его и не принимаетъ ученія Его, всецѣло
предавъ свой помыслъ влеченіямъ ко злу. И по по-
добію Спасителя нашего Христа, онъ очевидно возне-
навидѣлъ и самихъ учениковъ, ради Него проповѣ-
дающихъ слово Его, что дѣлалъ и Павелъ, говоря:
„за Христа представляемъ (являемъ послами),

такъ какъ Богъ увѣщаетъ чрезъ насъ: молимъ за Христа (отъ имени Христа): примиритесь съ Богомъ“ (2 Кор. 5, 20).

О чемъ же Онъ проситъ, послѣ того какъ открылъ, что ученики будутъ въ ненависти у привязанныхъ къ мірскому злу? „*Не прошу, говоритъ, чтобы взялъ Ты ихъ отъ міра, но чтобы соблюлъ Ты ихъ отъ зла*“. Не освобождаться отъ человѣческихъ дѣлъ и не отдѣляться отъ тѣлесной жизни желаетъ святымъ Христосъ, еще не окончившимъ поприща своего посланничества (апостольства) и не возсіявшимъ доблестями благочестія, но послѣ сожителства съ мірскими людьми и руководствованія ихъ къ угодному Богу образу жизни, съ славными тогда подвигами уноситься къ вышнему граду и обитать въ странахъ святыхъ ангеловъ. Поэтому, какъ находимъ, одинъ изъ святыхъ приступаетъ къ добролюбивому Богу и поетъ: „не возведи меня въ половинѣ дней моихъ“ (Псал. 101, 25), ибо безвредно для боголюбивыхъ душъ отдѣлиться отъ жизни съ плотью прежде совершенія ихъ, превосходнаго образа жизни. Поэтому и законъ Моисеевъ учитъ, что какъ бы въ качествѣ гнѣва и наказанія грѣхлюбцамъ посылается смерть не въ надлежащее время и часто возглашаетъ, что должно удаляться отъ зла, „да не умрешь не во время свое“ (Исх. 28, 35,—Лев. 8, 35; 10, 7; 22, 9,—Числ. 18, 32 др. ср. Еккл. 7, 17). Въ противномъ случаѣ, желаніе святыхъ удаляться отъ нашихъ дѣлъ (земной жизни) долженствовало бы причинить не малый вредъ немощнымъ въ вѣрѣ,—даже болѣе—они совсѣмъ остались бы безъ руководителей въ благочестіи, не имѣя могущихъ дѣлать это. Зная это и Павелъ говоритъ: „лучше вѣдь разрѣшиться (отъ плоти) и со Христомъ быть, но пребыть во плоти необходимѣе ради васъ“ (Филип. 1,

23—24). Итакъ, промысля о спасеніи необращенныхъ (къ вѣрѣ), Господь говоритъ, что мірскіе люди не должны оставаться безъ просвѣтителей и руководителей, напротивъ—молить, чтобы святые сохранялись, всегда пребывая внѣ злонравной жизни и отклоняя нашествіе искушеній, силою всемогущаго Отца.

Должно замѣтить опять, что Свое собственное и отъ Него бывшее слово, разумѣемъ евангельское, Онъ называетъ словомъ Бога и Отца, показуя Себя не другимъ съ Отцомъ, по причинѣ единосущія. Такъ въ евангельскихъ книгахъ мы найдемъ, что народъ іудейскій поражался изумленіемъ предъ Нимъ, такъ какъ Онъ училъ ихъ, „какъ власть имѣющій, а не какъ книжники ихъ“ (Матѣ. 7, 49). Вѣдь они вели бесѣды съ народомъ, всецѣло предпочитая то, чего требовалъ законъ. Господь же нашъ Іисусъ Христосъ, совѣмъ не слѣдуя образамъ въ сѣни и буквѣ (заключающимъ), но изрекая Свое слово съ божественною властію, говоритъ: „сказано было древнимъ: не убивай. А я говорю вамъ“ (Матѣ. 5, 27—28): не пожелай. И хотя законъ постановлялъ относительно божественныхъ рѣченій, что ничего не должно къ нимъ прибавлять и отъ нихъ отнимать (Второз. 4, 2): но Христосъ и отнялъ и прабавилъ, превративъ образы въ истину. Поэтому Онъ не долженъ считаться въ ряду подзаконныхъ, то-есть твореній, ибо кому подобаеть по природѣ быть въ числѣ рабовъ, тому всеконечно надлежитъ и подчиняться закону. Такимъ образомъ Христосъ Свое слово назвалъ словомъ Отца, ибо Онъ есть въ Отцѣ и изъ Отца Слово, возвѣщающее волю божества, говорю, истиннаго и единаго, что въ Отцѣ и Сынѣ мыслится и Святомъ Духѣ.

XVII, 16—17. *Отъ міра не суть, яко же Азъ нѣсмь отъ міра* ¹⁾. *Отче Святой* ²⁾, *соблуди* ³⁾ *ихъ въ истинѣ (Твоей)* ⁴⁾. *Слово Твое истина есть.*

И въ этихъ словахъ опять показалъ и поставилъ на видъ, за кого Онъ имѣетъ нужду ходатайствовать предъ Богомъ и Отцомъ и о комъ именно подобало дѣлать это, когда уже мыслится Онъ нашимъ посредникомъ (1 Тим. 2, 5), первосвященникомъ (Евр. 3, 1) и ходатаемъ (1 Иоан. 2, 1), по святому писанію, дабы, если случится кому совершить какое паденіе или погрѣшить противъ надлежащаго разумѣнія или дѣла, или иногда подвергнуться неожиданнымъ искушеніямъ, или обуреваться дьявольскими злокознями, Онъ приступитъ за насъ (къ Богу) съ подобающимъ образомъ посредства и вмѣстѣ съ Своимъ Родителемъ будетъ подавать блага достойнымъ людямъ. Вѣдь и это подobaетъ Ему, какъ истинному Богу по природѣ.

Итакъ, говоритъ, принявшіе чрезъ Меня Твое, Отецъ, слово имѣютъ Мой, отражающійся въ нихъ, образъ, стали сообразными Твоему истинному Сыну, по примѣру Его отгоняя волненіе мірскаго зла и оказываясь далекими и чуждыми въ этой жизни отъ чув-

¹⁾ Нѣк. *каго* и Слав. *якоже азъ* ОСГ Мар Мир Н, др. согл. автор. *якоже азъ*. Нѣк. греч. *отъ міра нѣсмь* какъ и слав.

²⁾ Эти слова не чит. въ автор. но у св. Кир. они есть и въ толкованіи этого (одно *патеp*, повидимому) и въ толк. 18—19 ст. Puz. 723, 14—15, Aub. 990. d (также безъ *агис*) и къ 25 ст. Puz. 3, 9, 9—10, Aub. 1006. с (*патеp агис*).—они чит. въ одномъ греч. Код. D. у Днд. Сир пеш. и Перс. (одно *патеp*).

³⁾ *г, р, соv* и въ толк. этихъ стиховъ и 25, но къ 18—19: *агисов*, согл. автор. Слав. *святѣи я Кут. освятѣи ихъ*.

⁴⁾ *во истинѣ Твоей* Ал. и Кут. вв. *во истинѣ* древнесл. (*твою* приб Мар и Мир), Панд. *истиною твоею*, но Кир. здѣсь безъ *сов* и далѣе въ толкованіи, какъ одни, но далѣе въ этомъ же толкованіи *сѣ* и къ ст. 18—19 и 25 *сов*, какъ другіе греч.

ственныхъ страстей и всякаго постыдства. Поэтому „соблюди ихъ въ истинѣ Твоей“.

Вѣдь природна во Христѣ и превыше слова чистота, ибо Онъ есть Богъ истинный, не вѣдущій и не допускающій впаденія въ грѣхъ, напротивъ—источникъ всякой добродѣтели и сіянія святости. Божественная и всѣмъ владычествующая природа ничего конечно другаго и не можетъ дѣлать, какъ только то, что по истинѣ подобаешь и мыслится присущимъ ей. Въ святыхъ же ученикахъ или во всѣхъ вѣрующихъ въ Него чистота, то-есть непричастность мірскому злу, появляется не иначе, какъ посредствомъ вышняго милосердія и благодати, устраняющей скверну уже прежде содѣянныхъ паденій и удаляющей преступленія жизни, напротивъ—сообщающей чистоту святой жизни, однакоже не безъ затрудненій пребывающей въ постоянствѣ. Поэтому премудрыми представляются мнѣ слова Павла: „такъ что думающій устоять смотри, не упади“ (1 Кор. 10, 12). Вѣдь наши дѣла всегда въ волненіи (находятся) и наша жизнь подвергается разнообразнымъ колебаніямъ, такъ какъ лукавый непрестанно искушаетъ, всегда подстерегаетъ и желаетъ запятнать трудно услѣдимыми кознями злодѣйствъ даже, если бы было можно, и тѣхъ, кои уже очищены, ибо „яства его—избранныя“, по слову пророка (Аввак. 1, 16).

Итакъ, засвидѣтельствовавъ ученикамъ ! Своимъ внѣмірную жизнь и сообразность Его существенной (по существу) чистотѣ чрезъ подражаніе, просить и у Отца, чтобы они были сохранены, говоря какъ бы такъ: „о Всесвятый Отець! если бы они были въ мірѣ, то-есть если бы проводили чтимую въ этомъ мірѣ жизнь,—если бы, предавъ свое сердце земнымъ и временнымъ удовольствіямъ, какъ бы начертывали

въ себѣ самихъ безобразнѣйшій видъ (*ιδεαν*) лукаваго,—тогда онъ (лукавый) не нападалъ бы своими искушеніями на нихъ и отнюдь не вооружался бы на своихъ собственныхъ чадъ, находя въ нихъ отраженіе присущаго ему зла. Но такъ какъ они, по Моему примѣру, презирая прелесть этого міра, содѣлались внѣ міра, и въ своихъ нравахъ отображаютъ яснѣйшій образъ Моей несравненной чистоты и ради этого имѣютъ своимъ соглядатаемъ и врагомъ всегда скрежещущаго на святыхъ сатану, то Я и почитаю наконецъ необходимымъ, чтобы они были охраняемы. Но охраненіе конечно невозможно безъ *истины* Твоей то-есть безъ Меня, ибо Я—по природѣ истина Твоя, Отецъ, существенное и живое и ипостасное Слово.

Это именно, можно предполагать, выражаетъ Онъ въ данномъ изреченіи. Смотри же, какъ во всѣхъ, такъ сказать, словахъ Своихъ къ дѣятельности Отца, къ чему бы ни относилась она, всегда присоединяетъ и Свое собственное лицо, какъ бы доказывая истинность того, что „все чрезъ Него стало и безъ Него не стало ничего“ (Іоан. 1, 3)¹⁾. Итакъ, въ немного выше приведенныхъ словахъ Онъ просилъ Своего Родителя о сохраненіи учениковъ *въ имени*, данномъ Ему (ст. 11). А въ этихъ словахъ Онъ желаетъ, чтобы прошеніе за нихъ исполнилось „*въ истинѣ*“. Что же это означаетъ или чего желаетъ это различіе въ словахъ? Не того ли, чтобы показать единою дѣятельность Отца, совершаемую чрезъ Него въ охраненіи святыхъ? Тамъ, въ словахъ, что ученики должны охраняться *въ имени Отца*, высказываетъ, что подвергающимся бѣдствіямъ ради Бога принадлежитъ изъятіе силою и славою божества изъ-подъ власти желающаго дѣлать зло (дѣвола), каковое нѣчто и было съ ними,

¹⁾ Ср. къ эт. стиху.

о чемъ Христось хотя и умалчиваетъ теперь, но что нѣкогда открылъ Своимъ ученикамъ въ словахъ: „Симонъ, Симонъ! вотъ сатана выпросилъ васъ (раз-)сѣять какъ пшеницу: Я же умолилъ о тебѣ, чтобы не оскудѣла вѣра твоя“ (Лук. 22, 31—32). Многое вѣдь устроено относительно насъ сокровенно, такъ какъ Христось промышляетъ и защищаетъ жизнь каждаго. Здѣсь же словами „*соблюди ихъ въ истинѣ*“ ясно указываетъ на руководство къ воспріятію истины чрезъ просвѣщеніе истины. Это потому, что никто не можетъ придти къ познанію истины безъ просвѣщенія чрезъ Духа, ни приобрѣсти себѣ точное усвоеніе божественныхъ догматовъ, разумѣется, въ доступной людямъ мѣрѣ. Вѣдь тайны, содержащіяся въ богодуховенномъ писаніи, превышаютъ нашъ умъ и потому не безславнымъ даромъ является хотя бы даже и умѣренное знаніе о Христѣ.

Такъ блаженный Петръ, исповѣдавъ Господа истиннымъ Сыномъ Бога Живаго, справедливо услышалъ: „блаженъ ты, Симонъ Вар-Іона (сынъ Іоны), потому что не плоть и кровь открыли тебѣ, но Отецъ Мой сущій на небесахъ“ (Матѣ. 16, 17). Онъ открываетъ святымъ Своего Сына, Который есть истина,—Сына, не допускающаго сатанѣ направлять умъ вѣрующихъ къ ложному знанію, чему предавшись нѣкогда Именей и Александръ „крушенію подверглись въ вѣрѣ“ (1 Тим. 1, 19—20), такъ какъ отвергли правое слово истины. Поэтому великое значеніе для надлежащаго пребыванія въ правотѣ помысловъ и дѣлъ имѣетъ охраненіе Отцомъ въ имени Божіемъ и истинѣ, чтобы мы ни отпадали отъ чистоты дѣлъ, ни, уклоненіемъ къ невѣжеству, удалялись отъ догматовъ истинной религіи.

Это и съ нами самими легко можетъ быть, какъ

скоро мы являемся ставшими внѣ міра, не отрицая своего рожденія въ мірѣ,—изъ грязи вѣдь всѣ мы и изъ земли были образованы, по написанному (Быт. 3, 19; Іов. 33, 6),—но качествомъ дѣлъ своихъ удаляясь отъ жизни въ мірѣ, ибо любители сообразности Христу, ходя на землѣ, жительствоуютъ на небѣ.

Должно опять обратить вниманіе на то, что весьма благоусмотрительно называетъ здѣсь *святымъ* Отца, едва не напоминая Ему, чтобы, будучи святымъ заботился о святыхъ. Свято же все, что является удаленнымъ отъ мірской нечистоты, что во Христѣ есть природно, по подобію съ Отцомъ, но приобрѣтеннымъ и привзошедшимъ въ святыхъ ученикахъ, чрезъ освященіе благодатію и чистоту и святость жизни. Такъ каждый можетъ сообразоваться съ божественнымъ и сверхмірнымъ Образомъ.

Г Л А В А X.

О томъ, что Христосъ святъ не по причастію къ другому и не чуждо сущности Его освященіе чрезъ Духа.

XVІІ, 18—19. *Яко же Ты Мя посла въ міръ, и Азъ послахъ ихъ въ міръ: и за нихъ Азъ свящу Себе, да будутъ и они освящени въ истинѣ* ¹⁾.

Выразительно теперь назвавъ Отца *святымъ* (ст. 15) и совершивъ молитву охранять учениковъ въ истинѣ, то-есть Своемъ Духѣ,—вѣдь Духъ есть истина, по слову Іоанна (1 Іоан. 5, 6), такъ какъ и Духъ истины есть (Іоан. 16, 13), очевидно Самого Единороднаго,—

¹⁾ Древнесл. *ты мя посла* вм. Ал. поздн. и тепер. *послалъ еси*. Древнесл. *я* вм. *ихъ*. Древн. *за ня* и *за не* вм. *за нихъ*. Ас. *свящаю*. Древн. *ся самъ себе* Острож. и поздн. Въ древнесл. *да будутъ и ти* вм. *они*, согл. Кир. и одному греч. чтенію, но тепер. и поздн. *да и ти будутъ* согл. др. греч. Древн. и теп. *священи въ истину*. Сав. приб. *отче послѣ мя*, и опуск. и предъ *они*.

говорить, что *послалъ ихъ* въ міръ по подражанію съ Своимъ собственнымъ посольствомъ, ибо посланникомъ и первосвященникомъ исповѣданія нашего сталъ Иисусъ, по слову Павла (Евр. 3, 1), конечно въ подобающемъ человѣчеству и образу уничиженія отношеніи. Но какъ скоро ученики были поставлены для этого; говорить, они имѣли безъ сомнѣнія нужду въ освященіи отъ Святаго Отца, очевидно вселяющаго въ нихъ Духа Святаго чрезъ Сына. И въ самомъ дѣлѣ, ученики Спасителя никогда не достигли бы такой славы, чтобы стать свѣтилами всей вселенной, и не устояли бы противъ невыносимыхъ бѣдъ отъ искушающихъ или діавола, если бы ихъ умъ не былъ огражденъ причастіемъ Духа и они не были укрѣплены чрезъ Него къ исполненію нѣкоей необычной и сверхчеловѣческой заповѣди (о любви) и чрезъ просвѣщеніе Духа не были легко руководимы къ ясному разумѣнію богодухновеннаго писанія и священныхъ догматовъ Церкви. Такъ и Спаситель, являясь имъ послѣ воскресенія, какъ написано (Дѣян. 1, 4), и давъ имъ приказаніе по всей вселенной возвѣщать благодать вѣры, „повелѣлъ отъ Іерусалима не отлучаться, но ожидать (исполненія) обѣщанія Отца, которое“ они слышали отъ Него и изъ устъ святыхъ пророковъ. Такъ, въ тѣ дни, говоритъ Господь, „излію отъ Духа Моего на всякую плоть“ (Іоил. 2, 28). И Самъ Спаситель ясно возвѣщалъ, что на нихъ придетъ изліяніе Духа, въ словахъ: „еще много вамъ имѣю говорить, но не можете воспринимать теперь, когда же придетъ Онъ, Духъ Истины, наставитъ васъ на истину всю“ (Іоан. 16, 12—13),—и опять: „и Я умолю Отца, и иного Ходатая дастъ вамъ“ (Іоан. 14, 16). Вѣдь Духъ хотя и есть собственный Духъ Бога и Отца, тѣмъ не менѣе есть и собственный Духъ Са-

мого Сына, не какъ другой и отличный, или отдѣльно въ Каждомъ (Отцѣ и Сынѣ) мыслимый и существующій, но такъ какъ отъ Отца и въ Отцѣ по природѣ—Сынъ, будучи истиннымъ плодомъ сущности Его, то и усвояетъ Себѣ по природѣ собственный Духъ Отца, исходящій отъ Отца и подаваемый твари чрезъ Самого Сына, не въ какомъ либо отношеніи служебный или мыслимый въ подчиненіи, но какъ, согласно только что сказанному мною, возникающій изъ самой сущности Бога и Отца и изливаемый на достойныхъ принять Его чрезъ Слово единосущное и изъ Него (Отца) явившееся,—разумѣется явленіе къ бытію самому по себѣ (къ самобытности),—въ Немъ пребывающее и сущее всегда, и вмѣстѣ (съ Нимъ) и какъ бы отдѣльно (отъ Него). Вѣдь мы утверждаемъ, что Сынъ существуетъ самоипостасно и съ другой стороны какъ пребываетъ въ Своемъ Родителѣ, такъ и имѣетъ въ Себѣ Родившаго (Его). А что Духъ Отца является Духомъ Сына и Отца, посылающаго или общающаго раздавать Его святымъ,—и Сынъ опять даетъ Его какъ собственный, по причинѣ тожества сущности съ Отцомъ,—и что Отецъ во всемъ дѣйствуетъ чрезъ Него,—на это опять ясно указалъ Самъ въ словахъ: „полезно вамъ, чтобы Я отошелъ: ибо ежели не отойду, Ходатай не придетъ къ вамъ“ (Іоан. 16, 7),— и въ другомъ изреченіи: „и Я умолю Отца, и иного Ходатая дастъ вамъ“ (Іоан. 14, 16). Здѣсь ясно общается, что Самъ пошлетъ намъ Ходатая.

Итакъ, если ученики, слѣдующіе Моимъ словамъ, назначены для посланничества въ міръ по Моему примѣру, то *соблюди ихъ, Святой Отецъ въ истинѣ Твоей*, то-есть въ Твоемъ Словѣ, въ Которомъ и чрезъ Которое является освящающимъ и исходитъ Духъ ¹⁾).

¹⁾ Ἐν φ̄ και δι' οὗ τὸ ἅγιον ἔστι τε και ποιεῖται Πνεῦμα.

Какой же смыслъ въ этихъ словахъ Спасителя?—На насъ самихъ призываль отъ Отца освященіе въ Духѣ и чрезъ Духа, и что было въ насъ отъ первыхъ временъ бытія и въ началѣ созданія Богомъ, это снова желаетъ оживотворить въ насъ. Говоримъ это въ виду того, что посредствуетъ и представляетъ лицо Ходатая за насъ предъ Небеснымъ Отцомъ Единородный. Но чтобы освободить это изреченіе отъ темноты и смыслъ этихъ словъ представить яснымъ для слушателей, кратко скажемъ нѣчто о первоначальномъ.

Божественный Моисей сказалъ о немъ, что Богъ, взявъ персть отъ земли, образовалъ человѣка. Потомъ, приводя это животное (описаніе его творенія) къ совершенному окончанію и научая, какимъ образомъ онъ былъ одушевленъ, говоритъ: „вдунулъ въ лице его дыханіе жизни“ (Быт. 2, 7), указуя на то, что душа дана 'человѣку не безъ посредства Духа святости и она не осталась совершенно чуждою или лишенною божественной природы. То, что имѣло столь низкое происхожденіе, никогда не оказалось бы по верховному образу (созданнымъ), если бы, по волѣ Бога, не получило и не унаслѣдовало образованіе чрезъ Духа, какъ бы нѣкое прекрасное лицо. Такъ какъ чистымъ образомъ сущности Единороднаго является Духъ Его, по написанному Павломъ: „коихъ предвѣдалъ, и предопредѣлилъ сообразными (быть) Образу Сына Его“ (Римл. 8. 29), то тѣхъ, въ комъ Онъ (Духъ) присутствуетъ, дѣлаетъ сообразными Образу Отца, то-есть Сыну, и такимъ образомъ все чрезъ Сына къ Отцу, изъ Коего Онъ есть, чрезъ Духа возводится. Поэтому то и проситъ обновить и какъ бы опять преобразовать въ первоначальный образъ человѣческую природу чрезъ причастіе Духа, дабы, какъ

облеченные тою первою благодатью и снова получившіе сообразность Ему, мы оказывались уже выше и сильнѣе царящаго въ семь мірѣ грѣха и заботились объ одной только любви къ Богу,—всецѣло отдаваясь влеченію ко всему доброму и обладая умомъ, преобладающимъ плотолубіе, сохранили въ неизмѣнности красоту вложеннаго въ насъ Образа. Въ этомъ—жизнь духовная, въ этомъ—сила служенія въ духѣ.

Но,—если опять надо длинное разсужденіе сократить въ немногихъ словахъ,—изначальный даръ чело-вѣчества, то-есть освященіе чрезъ Духа, и общеніе божественной природы Христосъ призывалъ на насъ, въ лицѣ Его учениковъ какъ въ начаткѣ приемиющихъ (этотъ даръ), почему и истиннымъ является изреченіе, что „трудящемуся земледѣльцу должно первому въ плодахъ участвовать“ (2 Тим. 2, 6). Впрочемъ, дабы и въ этомъ являлся первенствующимъ Онъ (Колос. 1, 18),—вѣдь Первородному (Римл. 8, 29), мыслимому еще какъ бы среди многихъ братьевъ и между нами (Евр. 2, 11), по причинѣ подобія съ нами, подобало оказываться и быть для насъ началомъ и дверью и путемъ всякаго блага,—необходимо присоединилъ слѣдующее потомъ, то-есть: „за нихъ Я свящу Себя.

Нѣсколько затруднительно для изъясненія и не легко для разумѣнія это изреченіе. Впрочемъ все освѣщающее Слово и открывающее глубины изъ тьмы“ (Іов. 12, 22) объяснить намъ и эту тайну.

Освясается, говорить, по обычаю законному то, что въ качествѣ нѣкоего посвященія или дароприношенія, какъ жертва Богу, представляется кѣмъ либо, напри-мѣръ все первородное, разверзающее утробу (матери)

между сынами Израиля: „освяти Мнѣ все первородное, разверзающее утробу“, сказалъ Богъ достославному Моисею (Исх. 13, 2), то-есть: посвети, отдѣли и обозначь какъ священное (жертву). Въ самомъ дѣлѣ, мы вѣдь не скажемъ и отъ другаго кого не примемъ увѣренія, чтобы Моисею Богъ повелѣлъ сообщать кому-либо освященіе чрезъ Духа. Возможность совершать нѣчто подобное выходить за предѣлы тварной природы и должно приличествовать и принадлежать исключительно одному только Богу. Такъ, когда желаетъ (Богъ) назначить вмѣстѣ съ нимъ (Моисеемъ) старѣйшинъ, не самому Моисею повелѣлъ сообщить освященіе избраннымъ (старѣйшинамъ), но, напротивъ, ясно сказалъ, что возметъ отъ Духа, сущаго на немъ, и дастъ каждому изъ объявленныхъ старѣйшинъ (Числ. 11, 17). Причина та, что сила освящать чрезъ причастіе Святаго Духа принадлежитъ одной только владычествующей всѣмъ Природѣ. Значеніе этого слова, разумѣю употребленіе его въ законѣ, яснымъ можетъ представить намъ и самъ Соломонъ въ словахъ: „сѣтъ человѣку скоро что-либо изъ своего освящать, ибо послѣ обѣта раскаяваться приходится“ (Притч. 20, 25).

Итакъ, разумѣя *освященіе* въ обычномъ смыслѣ посвященія и отдѣленія, мы утверждаемъ, что Сынъ освятилъ Себя за насъ, ибо принесъ Себя, какъ священную и святую жертву Богу и Отцу, „миръ съ Собою примиряя“ (2 Кор. 5, 19), и приводя къ любви (Божіей) отпавшее отъ нея, то-есть родъ человѣчскій: „Онъ вѣдь есть миръ нашъ“, по написанному (Ефес. 2, 14).

Впрочемъ наше возсоединеніе съ Богомъ должно представляться совершеннымъ чрезъ Христа Спасителя не иначе, какъ чрезъ общеніе и освященіе въ

Духъ, ибо связываетъ насъ и какъ бы соединяетъ съ Богомъ Духъ Святой, получивъ Коего, мы оказываемся причастниками и общниками божественной природы и чрезъ Сына и въ Сынѣ воспринимаемъ Самого Отца. Поэтому премудрый Іоаннъ пишетъ намъ о Немъ: „въ томъ узнаемъ, что въ Немъ пребываемъ и Онъ въ насъ, что отъ Духа Своего далъ намъ“ (1 Іоан. 4, 13). А кромѣ того и Павелъ что говоритъ?— „А потому, что вы—сыны, говоритъ, послалъ Богъ Духа Сына Своего въ сердца ваши, взывающаго: Авва—Отецъ“ (Гал. 4, 6). Такимъ образомъ если бы намъ пришлось остаться непрчастными Духа, то и Богъ отнюдь не былъ бы познанъ присутствующимъ въ насъ,—и если бы мы не получили Духа, дѣлающаго насъ сынами (Бога), то мы отнюдь и не были бы сынами Божіими. Какое же въ самомъ дѣлѣ было бы воссоединеніе (съ Богомъ) или какъ еще мы явились бы и общниками божественной природы, если бы ни Богъ не присутствовалъ въ насъ, ни мы не были бы преданы Ему, чрезъ призванье къ причастію Духа? Но вотъ мы называемся причастниками и общниками Превышней Природы и храмами Божіими, ибо за наши грѣхи освятилъ Себя, то-есть посвятилъ, Единородный, и какъ жертву священную принесъ Себя въ волю благоуханія Богу и Отцу. И это для того, чтобы, съ устраненіемъ отдѣлявшаго и какъ бы отгораживавшаго отъ Бога человѣческую природу, то-есть грѣха, уже не оказывалось никакого препятствія (для человѣка) имѣть возможность быть въ близости къ Богу и имѣть съ Нимъ общеніе, чрезъ причастіе, очевидно, Святаго Духа, преобразующаго насъ въ праведность и святость и въ образъ первоначальный. Вѣдь если грѣхъ отдѣляетъ и раздѣляетъ человѣка отъ Бога, то праведность безъ сомнѣнія должна